

Увидев, что находилось под землей, Гу Саньцю, не оглядываясь, улетел вдаль.

Тот тип — либо бандит, либо бандит, либо военачальник сепаратистского режима, и в конце концов он должен быть руководителем солдат, иначе он не смог бы получить такой комплект оборудования.

Что касается Иньской Ракеты, напавшей на Гигантского Теневого Орла, то вполне разумно, чтобы такой парень проснулся, и в ходячем трупe есть несколько бывших телохранителей, не так ли?

Или, скорее, он заставил себя думать, что это имело смысл, убеждая себя, что для побега потребуются гораздо больше смелости, чем для того, чтобы оставаться на месте.

Добравшись до безопасного места, Гу Саньцю аккуратно положил грецкий орех, а затем поднял гигантского теневого орла, чтобы проверить рану.

"Что ж, иньский огонь, должно быть, рассеялся к настоящему времени, но в таком месте он легко может вызвать аномальные реакции раны".

Гу Саньцю снова растер пилюлю, чтобы стабилизировать травму, а затем достал бинт для более тщательной перевязки.

"Саньцю, у меня болит тело, и мне так грустно".

(□Д`)

Ху Тао наклонилась, половина ее лица прижалась к плечу Гу Саньцю, ее глаза моргали взглядом под названием "Я заплачу за тебя, если ты больше не будешь заботиться".

Гу Саньцю указал указательным пальцем на лоб Ху Тао: "Не строй мне милые глазки, ты не ранена, я обратил внимание на этот момент".

"(▽□□) Разрез~~, какой скучный мужчина".

На лбу у Гу Саньцю вздулись синие вены: "Тогда, эта забавная девчонка, можешь ли ты сказать мне, что ты, черт возьми, делаешь?"

"Я рад, что взял с собой Крылья Ветра, когда вышел на этот раз. Если бы у меня в руках не было такой хорошей вещи, как одноразовая бутылка ветра, мы бы не смогли обогнать эту лошадь со скоростью нас двоих".

"Нет, я не ожидал, что в этот раз все станет так серьезно".

Ху Тао серьезно сказала: "Сначала мы думали, что это простое бедствие с трупами, но мы не ожидали, что это будет большой человек такого уровня".

"Бедствие с трупами?"

"Что ж, не секрет, что Вуванпо — это "перекресток" среди людей со статусом и силой. Всегда есть люди, которые хотят использовать различные методы, чтобы найти так называемый вход и украсть секреты и богатства другого мира".

"Ходячие мертвецы плывут бессознательно. Некоторые люди ожидают, что они найдут вход через инстинкт мертвых. Прежде чем Лиюз успокоится, некоторые люди даже без разбора

убивают мирных жителей, используя только что покинувшую тело душу, чтобы направлять их".

"Тск, я пойду в феодальное общество".

Гу Саньцю сложил ладони и поклонился: мистер Чжун великолепен (писк!)

"Итак, вы считаете, что на этот раз это не искусственное бедствие с трупами, а продукт естественной мутации в этом месте?"

Гу Саньцю хотел выяснить подробности, так было бы гораздо проще с этим справиться.

В конце концов, есть разница между тем, чтобы иметь дело с парнем, укушенным пауком, и тем, кому ввели сыворотку.

"Хотя возможность естественного возникновения не исключается, с высокой долей вероятности это результат деятельности человека".

Воистину.

Гу Саньцю понимал в своем сердце, что если богатство Лиюэганг тронуло сердца простых людей в мире, то ценность Вуванпо заключалась в том, чтобы заставить некоторых людей с тайными намерениями думать по-крупному.

"Я только что посмотрел. Даже если парень такого уровня будет армией Цяннань, ему придется заплатить небольшую цену, чтобы решить эту проблему".

Гу Саньцю начал проверять содержимое своего рюкзака: "Я также знаю правила вашего Зала Сяншэн, так можете ли вы сейчас получить какую-то помощь извне?"

"Все гости заняты, иначе эта операция была бы намного удобнее".

Ху Тао выглядела расстроенной: "Он находится рядом с деревней Цинцэ, и там нет помощников выше определенного уровня. Невозможно пойти по дороге к Шимен, чтобы пойти в Ассоциацию авантюристов в Монде и получить вознаграждение".

Гу Саньцю вздохнул: "То есть правило поиска помощников в короткие сроки недействительно?"

"Хи-хи, дело не в тебе".

"Погоди, погоди, я не ожидал, что по прибытии столкнусь с инцидентом такого уровня. Я могу сообщить об этом в «Семь звезд» и пусть они разберутся с этим".

Гу Саньцю почесал голову: "Ну, на самом деле, есть еще один способ повысить нашу боевую мощь, но это займет немного времени, и мне потребуется твоя помощь в охране моей жизни".

Договорив, Гу Саньцю достал темно-золотой драгоценный камень, в центре которого мерцал слабым светом таинственный серовато-желтый узор.

"Ого, это же не тот, что у твоей семьи Гу, а иной"

"Все верно, это переданный по наследству глаз моей семьи Гу, такой же, как и посох гому в твоём Пасторальном зале".

Гу Саньцю небрежно достал коробку с едой и бросил ее Ху Тао: "Охраняй меня, пока буду

пытаться снова извлечь силу Божественного взора".

"Ого, давай, Саньцю!"

□(°°)

"Это для тебя, в нем содержится средство для восстановления после травм".

Гу Саньцю сел, скрестив ноги. Когда прежний Гу Саньцю был еще жив, он не мог использовать силу Божественного взора. Теперь, когда ему удалось слить свои две души воедино, в этом отношении не должно возникнуть никаких проблем.

"Свидетельствовали предки, свидетельствовали боги".

Серовато-желтый узор на Божественном взоре ярко засиял и постепенно охватил весь камень, превратив его в неприметный комок земли.

"Что есть стихия?"

С точки зрения Гу Саньцю, здравый смысл о том, что семь элементов составляют континент Тейват, несомненно, соответствует описанию "Барбатос не занимается делами", и люди и вещи остаются неизменными истинами.

Но, будучи "другим Гу Саньцю", тот факт, что семь элементов составляют мир, едва имеет смысл, а четыре элемента, пять элементов и даже теория Инь и Янь также имеют отношение к этому.

Что касается каждого человека, способного активировать только один вид стихийной силы?

Если бы он не боялся рисковать своей жизнью, Гу Саньцю смог бы создать огромное количество "теоретических знаний" для игры в Лиюэ всего за несколько минут.

В те времена, даже несмотря на то, что он был чиновником Лиюэ и единственным потомком рода Фэнсян, возможно, престарелый Ушэн не смог бы защитить его.

Две души независимы друг от друга, но находятся в состоянии сосуществования. Это главная причина, по которой Гу Саньцю не может активировать божественные взоры.

Что же касается другой причины, Гу Саньцю не хотел, чтобы Божественный взор с единственным атрибутом ограничивал направление его будущего развития.

Но теперь кажется, что бесчисленные эксперименты доказали одно: если только он не достанет из черной дыры сокровище уровня корня лотоса и не станет братом с Нечжа, то, если он хочет пользоваться сверхъестественной силой в Тейвате, ему остается только принять Божественный взор.

"Принять Божественный взор, принять силу стихий, по-настоящему стать частью этого мира?"

Гу Саньцю все еще колебался, но затем он слегка приоткрыл глаза, увидел Огромную теневую птицу, сидящую в сторонке, и заметил, что Ху Тао стояла рядом с ним с гому в руке, причем коробку с едой она даже не тронула, вдруг он принял решение.

"По крайней мере, пусть те, кто мне небезразличны, заживут более спокойно".

Серовато-желтый свет постепенно трансформировался в драгоценных камнях, постепенно формируя знак, представляющий стихийную силу "камень".

Божественный взор или переданный по наследству глаз семьи Гу признал Гу Саньцю!

Гу Саньцю не мог видеть этого, а Ху Тао охраняла его с помощью дхармы. То, чего они оба не заметили, состояло в том, что над символом каменной стихии на мгновение появилась чистая черная голова дракона, а затем исчезла в темно-золотом цвете драгоценного камня.

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3872698>